

"Неужели моя Школа Очищения Души не сможет вновь подняться, не сможет продолжить расширение..." - голос мужчины средних лет был наполнен безумием, он холодно рассмеялся. Однако, внезапно его лицо изменилось, он резко повернул голову и посмотрел вдаль.

"Ого!" - его взгляд застыл, он немедленно сформировал руками печати и начал яростно рассчитывать.

"Это же... Это... Это..." - лицо мужчины быстро менялось, за короткий миг он использовал огромное количество своей жизненной силы. Последовательно он провел девять расчетов, но результат был один!

В этот итог он просто никак не мог поверить, он был слишком невероятен!

Мужчина помолчал пару мгновений, после чего его тело тут же начало рассеиваться, пока совсем бесследно не исчезло. Воспользовавшись техникой телепортации, он направился к страну Чжао.

В уездном городе страны Чжао было спокойно, на одном из его постоянных дворов на втором этаже здания Ван Линя стоял у окна и тихо бормотал.

"Карма, что это такое..."

Медленно шла ночь. Ван Линь не помнил, как вернулся к столу. Глядя на потухшую свечу, он в молчании замер. Голос в его голове, не переставая, повторял одно и то же, эти слова постепенно замещали все мысли.

Окно, которое он забыл закрыть, сейчас было совершенно спокойно, от идущего дождя не осталось и следа. По мере того, как солнце вставало, небо становилось ярче и лучи света покрывали всю землю. Вставшие рано утром люди были приятно удивлены, темные тучи, заполняющие все небо уже как пол месяца, на рассвете полностью исчезли.

Красивое небо было абсолютно безоблачным на многие и многие ли, мягкий свет, спускающийся на людей, заставлял светиться жизнью почти проржавевшие от дождя тела.

Летний сезон, заставив зиму отступить, в этом году будто пришел гораздо раньше.

Да Фу тоже проснулся и потер глаза, увидев небо за окном, он немедленно засветился от счастья, указал пальцем на окно и громко прокричал Ван Линю.

"Вчера ночью мне приснился сон, мне приснилось, что я указал в окно пальцем и раскаты

грома немедленно рассеялись, аха-ха, как же я хорош, похоже я из необычного поколения, эх, какая жалость."

Поток мыслей Ван Линя, который появился с расчищенным небом, медленно скрылся в его сознании. Всю прошлую ночь он не отдыхал, но тем не менее не выглядел уставшим, только из его межбровья смутно распространялась распирающая боль.

Он потер лоб и глянул на Да Фу, увидев улыбку на его лице, он тоже почувствовал радость.

"Ты невероятен, ткнул во сне пальцем и гроза с ливнем исчезли, здорово."

Улыбка возбужденного Да Фу стала еще более торжествующей.

Время быстро шло, экзамен на ученую степень в уездном городе, наконец, должен был начаться. Эти пять дней пришедшие сюда студенты ждали очень напряженно. Ранним утром шестого дня небо все еще было ясным, каждый студент в этот момент вышел со своего постоянного двора и поспешно направился в центр, где должен был проходить экзамен.

Эти пять дней Ван Линь, кроме как для регистрации на экзамене, никуда не выходил. Он все время находился неподалеку от места проведения экзамена и постоянно учился. Это было время финальной подготовки. Он также, как и остальные, был очень взволнован. Если ему удастся выдержать этот экзамен, то он сможет продолжить в том же духе. Но, если он потерпит поражение, ему останется только начать с начала, он должен будет вернуться в деревню и молча ожидать несколько лет, пока снова не сможет принять участие в экзамене.

Ван Линь не хотел провалиться, он бы не выдержал беспросветного взгляда родителей, он не хотел стать причиной того, что из-за его поражения заносчивые родственники начнут смотреть на его родителей со скрытой усмешкой.

В течение этих пяти дней Да Фу сначала держался, по характеру он был очень активный, но, когда Ван Линь принялся за учебу, он вышел и отправился бродить по городу. Постепенно узнавая людей, он стал еще более скупым и выучил больше способов не платить денег.

На шестой день Ван Линь искупался в ванне благовоний, сменил одежду на белое платье ученого, глубоко вздохнул и вместе с Да Фу, который нес на спине бамбуковый ящик с книгами, пошел к месту проведения экзамена.

Он должен был прийти на третью экзаменационную площадку, находящуюся на западе уездного города. Улицы по пути были оживленные, по обе стороны от них находились многочисленные прилавки. Продавцы сегодня специально вышли пораньше, чтобы те, кто идут на экзамен, могли купить у них еды.

Куда ни посмотри повсюду были студенты, каждый из них сильно торопился, на их лицах

читалась либо тревога, либо волнение. Даже когда они что-то ели, они быстро это глотали и быстро уходили.

Ван Линь сделал несколько глубоких вдохов и медленно успокоил свой разум. Съев несколько паровых булочек, он и Да Фу прибыли к месту проведения экзамена. Здесь была огромная толпа народу, которая сплошь покрывала весь район, но криков не было, большая часть людей стояла с закрытыми глазами, они молча вспоминали прочитанные книги.

Двое, одетых в изысканные халаты, официальных служащих равнодушно смотрели на экзаменующихся. Из-за того, что они здесь присутствовали, атмосфера была крайне серьезной. Ван Линь спокойно стоял в общей толпе и смотрел на небо, его мысли медленно приходили в покой.

Позади Ван Линя стоял Да Фу, он с тоскливым взглядом озирался по сторонам, но сколько бы он ни старался он не мог найти, служки ученых других людей были слишком молоды по сравнению с ним.

Пробормотав что-то, Да Фу вынул паровую булочку и несколько раз яростно откусил.

Прошло некоторое время и момент экзамена настал. Тут же издалека слышался колокольный звон, он распространил по всему уездному городу атмосферу суровости.

С этим колокольным звоном студенты с закрытыми глазами открыли их, их лица стали серьезными и сильное напряжение снова показалось в их глазах.

"Входите в экзаменационную! Если у вас есть шпаргалки - выньте их, иначе, когда их обнаружат вы будете дисквалифицированы." - медленно пояснил один из официальных служащих, окинув взглядом толпу.

По мере того, как студенты входили в экзаменационное помещение, почти каждый из них был обыщен, только полностью удостоверившись, их пускали внутрь.

С Ван Линем было также, ему разрешили пройти, только осмотрев его бамбуковый ящик.

Да Фу помахал Ван Линю рукой на прощанье и громко крикнул. Пусть даже люди вокруг него и нахмурились, ему было все равно.

Это вызвало на лице Ван Линя улыбку, он помахал в ответ и, развернувшись, ушел внутрь.

Найдя место, где было написано его имя, Ван Линь спокойно сел. В экзаменационной за всем следили надзиратели, под их взглядами студенты сели на свои места и, выложив на стол бумагу для письма, сконцентрировали своё внимание.

После того, как официальный служащий вынул лист с темой экзамена, запечатанный восковой печатью, настала краткая тишина, а после, все вокруг окутал звук шуршащей бумаги.

Ван Линь спокойно наточил перо и посмотрел на бумагу, он не стал сразу писать, время, выделяемое на государственный экзамен, было целым днем. Времени, чтобы спокойно подумать было достаточно.

Постепенно студенты, которые также, как и Ван Линь, сидели, раздумывая, один за другим брались за перо и начинали писать. Наконец, во всей экзаменационной писали все, кроме Ван Линя. Он до сих пор просто сидел и размышлял.

Темой этого экзамена была картина. Это была простая картина, на которой была изображена только гора и высокое прямое дерево под ней. Ветви дерева слегка колыхались от дующего ветра.

Несколькими штрихами под горой был будто изображен дом с двориком, охраняющий гору.

Эта картина было крайне четкой, на четырех опорах дома было ясно вырезаны четыре иероглифа. Почти все экзаменуемые были способны разглядеть их, так что большинство их статей были написаны об этих четырех иероглифах.

Вот только, когда Ван Линь увидел эту картину, в его сознании снова всплыла сумятица мыслей, преследующая его последние пять дней.

"Карме... Что же такое... Карма..."

Время медленно шло, в мгновение ока настал полдень. Кто-то уже закончил писать, такие люди, высушив чернила на бумаге, с обрадованным лицом сидели и думали о своем.

Только Ван Линь все также сидел без движения, в его глазах отражалось замешательство. Он так ничего и не написал. Эта была довольно редкая сцена, так что несколько надзирателей не могли не обратить на это внимания.

Мало-помалу завершающие свои работы люди покидали экзаменационное помещение, некоторые были довольны, некоторые разочарованы. Выходя отсюда, они либо одни, либо вместе со своими служками, уходили вдаль.

Время близилось к закату и весь экзаменационный зал слегка потемнел, до окончания экзамена оставалось уже не так много времени, всего лишь чуть меньше часа. Кроме Ван Линя тут оставался еще один последний студент, перед уходом он глянул на Ван Линя, затем покачал головой и ушел.

"Если вы не можете сделать, то уходите сразу, нет смысла тратить время." - надзиратель

нахмурился, подошел к Ван Линю и ударил по столу.

Но Ван Линь не поднял головы, его глаза были закрыты. Спустя несколько вдохов он резко их открыл, затем поднял руку, смочил кончик пера в черных чернилах и с яркой вспышкой глаз начал быстро писать на выданной им высококачественной бумаге.

"Причина и следствие кармы, если рассмотреть деревянный дом, но на горе нет леса, всего одно дерево, сначала нужно взять ветки, из них получить древесину и только потом бумагу..." - Ван Линь забыл обо всем, в его мозгу, не переставая, звучал древний голос, сцена, когда он стоял у окна повторилась вновь, но теперь он сидел за столом и записывал все свои запутанные мысли.

"Хо?" - стоящий около Ван Линя надзирающий бросил взгляд на стол Ван Линя, тут же он замер и немедленно начал внимательно читать. Его странным вздохом было привлечено еще несколько надзирающих неподалеку, один за другим они подошли к Ван Линю, кто-то смеялся, кто-то высокомерно откинул рукав. Через некоторое время оставшиеся люди, качая головой, ушли.

"Карма, посадить семечко ради дерева, взять дерево, как следствие... Однако, деревянному дому понадобится время, точно также и с кармой..."

Ван Линь положил перо и окинул получившееся взглядом, ясность в его глазах исчезла, её заменила растерянность. Слегка вздохнув, он встал, почтительно поклонился старику-надзирателю позади себя и, забрав бамбуковый ящик, вышел.

После того, как Ван Линь ушел, старик-надзиратель взял листок бумаги Ван Линя и повторно внимательно просмотрел, его глаза были туманны, он будто пришел к какому-то пониманию. Он запомнил имя Ван Линя.

"Эта мысль причины и следствия кармы неожиданно появилась в теле столь молодого юноши. Возможно этот человек не станет человеком - опорой императорского дворца, но он точно сможет стать первым великим ученым нашего времени!" - после долгих раздумий произнес старик-надзиратель, а затем обвел имя Ван Линя.

Ван Линь вышел из экзаменационного помещения и увидел ждущего его целый день Да Фу. Он спал, опершись о дерево, свист, похожий на храп, распространялся от него. Ван Линь улыбнулся и подошел к нему, только он хотел его разбудить, как внезапно все вокруг потемнело и пронзительно ревущий ветер закружился по округе. В этом ветре слышались крики и стоны душ умерших. Сам же ветер был черный, только появившись, он окружил собой Ван Линя и Да Фу, сделав так, что во всем уездном городе будто осталось только двое человек.

Внутри черного вихря образовался силуэт, одетый в черный халат, все его тело испускало холодную, как лед ауру, его глаза пораженно смотрели на Ван Линя.

"Старик не навредит тебе, ты только ответь на один вопрос."

Это был старшей брат Дунь Тяня из Школы Очищения Душ! Все студенты, проходившие сегодня государственный экзамен, были опрошены им. Каждому он задавал только один вопрос, после чего стирал им память и разочаровано ждал следующего студента.

<http://tl.rulate.ru/book/22/416325>